

Тихий летний полдень. В пышном саду виллы разливалась мелодия, рассеивающая зной и успокаивающая душу. Через некоторое время чарующие звуки скрипки внезапно оборвались, и в воздухе раздались ровные шаги, излучающие аккуратность и уверенность.

Тань Хуаньси неторопливо положил скрипку, взял чашку чая и сделал небольшой глоток, увлажнив пересохшее горло. Затем он перевел взгляд на приближающегося к нему пожилого человека. Несмотря на седину в волосах, старик выглядел бодрым. Тань Хуаньси слегка улыбнулся и мягко произнес:

— Дядюшка Чжао!

Услышав это, дворецкий ускорил шаг и остановился в пяти шагах от Тань Хуаньси, почтительно сказав:

— Молодой господин, старый господин просит вас в передний зал.

Тань Хуаньси поставил чашку, подозвал служанку, чтобы та убрала скрипку, и, повернувшись к дворецкому, сказал:

— Пойдем.

Дворецкий сделал несколько шагов в сторону, пропуская Тань Хуаньси вперед, а затем последовал за ним, сохраняя дистанцию. Его взгляд незаметно скользил по фигуре юноши. Тот был стройным, но немного худощавым. В разгар лета его кожа, открытая солнцу, казалась бледной, словно после долгой болезни.

Прожив почти всю жизнь и будучи на пороге старости, дворецкий, проработавший несколько десятилетий в знаменитой на весь мир музыкальной семье Тань, повидал множество людей. Он не считал себя мастером в чтении людей, но всегда был проницателен. Однако теперь он не мог понять молодого человека перед ним.

Молодой господин Тань Хуаньси с самого рождения был окружен большими надеждами. Еще в детстве его называли «гениальным скрипачом», и уже в юном возрасте он завоевал множество наград на мировых конкурсах. Как выдающийся исполнитель, он нес на своих плечах будущее всей семьи, и его жизнь была целиком посвящена скрипке.

Однако три месяца назад, по пути на концерт, Тань Хуаньси попал в серьезную аварию. После нескольких часов реанимации его удалось спасти, но врачи не могли гарантировать, что он придет в сознание. В последующие два месяца старый господин Тань приложил все усилия, используя все возможные ресурсы, но юный гений так и не открывал глаза.

Когда все уже потеряли надежду, Тань Хуаньси, находившийся в коме почти три месяца, внезапно очнулся. Старый господин едва не лишился чувств от радости. После очередной череды обследований и лечения Тань Хуаньси начал стремительно выздоравливать и неделю назад выписался из больницы.

Раньше Тань Хуаньси был мягким, спокойным и немного замкнутым человеком.

Родившись в такой музыкальной семье, он с самого детства был обречен на заранее проложенный путь. Все, что от него требовалось, — следовать этой дороге до конца. Все эти годы Тань Хуаньси либо участвовал в мировых конкурсах и концертах, либо посвящал время учебе и практике игры на скрипке.

Дворецкий до сих пор помнил единственный случай, когда Тань Хуаньси получил строгий выговор. Тогда ему было всего пять лет. В таком возрасте все дети любят играть, и даже Тань Хуаньси, начавший играть на скрипке в три года, не был исключением. Однажды, играя с игрушкой, он слегка поцарапал палец, даже не до крови, но во время следующей тренировки допустил ошибку.

Дворецкий ясно помнил, как лицо тогда еще живой госпожи мгновенно изменилось, а маленький Тань Хуаньси побледнел. С того дня он запомнил одну вещь — руки артиста — это его жизнь. С тех пор у него больше не было игрушек, и его единственным спутником стала скрипка.

Однако все это было в прошлом. После пробуждения Тань Хуаньси стал для дворецкого загадкой, даже немного пугающим. Его чистые глаза теперь излучали остроту, а тонкая фигура — уверенность, но при этом он потерял былую хрупкость.

Каждый раз, когда дворецкий пытался заглянуть в его глаза и понять, что он думает, его останавливала легкая улыбка юноши, заставляя смущенно отводить взгляд. Он не мог не признать, что прежний Тань Хуаньси исчез в той аварии.

Тань Хуаньси уверенно вошел в зал и обратился к пожилому человеку, читавшему на диване:

— Дедушка!

Старик поднял голову, и на его морщинистом, но бодром лице появилась мягкая улыбка. Он взял Тань Хуаньси за руку и слегка похлопал:

— Хуаньси, как ты себя чувствуешь сегодня? Если что-то беспокоит, сразу говори дедушке, понял?

Тань Хуаньси улыбнулся и послушно сел рядом с дедом. Его отношение смягчилось перед добродушным стариком:

— Дедушка, не беспокойся. Врачи уже осмотрели меня, я полностью восстановился. Никаких последствий нет, и я каждый день занимаюсь физической активностью. Тебе не о чем волноваться.

— Вот и хорошо, — с облегчением вздохнул старик. — Твои родители ушли рано. Если бы с тобой что-то случилось, как бы я посмотрел им в глаза на том свете? Слава Богу, что старик я, и тебя не забрали у меня.

— Дедушка, не говори так. Я в полном порядке, а ты будешь жить сто лет, — Тань Хуаньси, не вынося таких слов от пожилого человека, поспешил утешить его и сменил тему. — Дедушка, ты срочно вызвал меня, что-то случилось?

Старый господин Тань кивнул:

— Я вижу, что ты снова начал заниматься на скрипке. Раз твое здоровье восстановилось, и с практикой проблем нет, тебе нужно выступить на моем юбилее. Начни репетировать с твоим дядей с завтрашнего дня.

Тань Хуаньси едва заметно нахмурился:

— Разве исполнение не поручили моей кузине Сьюй?

Старый господин Тань вздохнул:

— Сыюй раньше показывала хорошие результаты, но с тех пор, как ты очнулся, эх...

Старик замолчал, и в его голосе чувствовалось разочарование. Тань Хуаньси задумчиво опустил голову, но его брови оставались нахмуренными. Он понимал чувства деда, но сейчас, в такое беспокойное время, он не хотел привлекать к себе лишнего внимания. К тому же его кузина Тань Сыюй была непростой личностью.

— Раньше всегда выступал ты. Если бы не твое здоровье, я бы даже не рассматривал этот вариант, но Сыюй проявила старание, а твой дядя хотел дать ей шанс, — старый господин Тань вздохнул.

Он не был жестоким или консервативным человеком и всегда давал молодежи возможность проявить себя. Но для этого нужно было обладать хотя бы частью таланта и стабильности Тань Хуаньси, чтобы заслужить признание.

Если бы это был обычный ужин, он бы не возражал против того, чтобы молодое поколение показало себя. Но его юбилей представлял собой честь и достоинство всей семьи Тань. Гости, приглашенные на праздник, занимали важные позиции в различных сферах, и он не мог позволить себе ни малейшей ошибки. Семья Тань не могла позволить себе потерять лицо.

— Понял, дедушка, — Тань Хуаньси без колебаний ответил.

Старый господин Тань с удовлетворением кивнул, и в его улыбке появилась нотка нежности. Среди его потомков было много выдающихся исполнителей, выступавших на мировых сценах, но только Тань Хуаньси по-настоящему заслуживал звания «гения».

Тань Хуаньси станет самым ярким исполнителем семьи Тань.

Помолчав, Тань Хуаньси добавил:

— Кстати, дедушка, я уже выздоровел. После твоего юбилея я хочу вернуться в университет.

Взгляд старика стал еще мягче, и он погладил Тань Хуаньси по голове:

— Хорошо, я позабочусь об этом.

— Спасибо, дедушка, — Тань Хуаньси улыбнулся и встал. — Если у тебя больше нет дел, я не буду тебя беспокоить. После трех месяцев перерыва я чувствую, что моя игра не на высоте, и хочу продолжить репетиции.

Старый господин Тань заулыбался:

— Хорошо, но не забывай и об отдыхе.

<http://bllate.org/book/16668/1528404>